

«Ха!»

Химин тоже должен был произнести реплику согласно оригиналу, но видеть, как друг говорит наигрубейшие слова с таким серьёзным лицом, было слишком смешно. Химин не смог сдержать смех.

Лицо Ихона, до этого такое спокойное, тут же исказилось. Узкие уголки глаз резко приподнялись, становясь острыми.

— Что смешного?

— Слишком уж ты не похож на самого себя... Ха-ха-ха!

— Похоже, ты не в своем уме, должно быть, под кайфом.

Судя по всему, он решил, что Химин несёт чушь из-за действия наркотиков. Тошнота, нескончаемые глотки воды прямо на сцене, а теперь ещё и странные слова, совсем не подходящие утончённому и чувствительному персонажу, — всё это выглядело достаточно подозрительно.

Ихон резко отпустил его подбородок, а затем схватил за запястье, словно пытаясь что-то проверить. От сильного рывка Химин пошатнулся.

— А!

Ихон внимательно осмотрел тонкие белые руки Химины, не пропуская ни одной детали. На голубоватых венах виднелись следы от уколов.

Причем на обеих руках, и сразу несколько.

Ихон закусил губу, а затем вытащил из внутреннего кармана пиджака сигарету и закурил. Мужчина, стоявший позади него, словно тень, почтительно поднёс зажигалку, прикуривая.

В тёмном помещении контейнера зажглась маленькая красная искра.

Лента дыма, похожая на извивающуюся змею, поползла в воздухе.

В реальности Химин иногда курил. Однако у «Со Химины» были слабые бронхи, и едкий табачный дым явно ему не нравился. Он тут же закашлялся, резко и сильно.

Ихон нарочно выпустил дым прямо в лицо Химину, заставляя его задыхаться ещё сильнее.

Глаза и горло тут же запекло, и Химин начал неистово кашлять, чем вызвал лишь едва заметную усмешку на губах Ихона.

— Наркоман, да ещё и привередливый.

Хмурое выражение лица, холодный тон. Его взгляд, полный отвращения, словно к надоедливому насекомому, пробежал по телу Химины, который пытался сдержать приступ кашля.

— Я не наркоман... хр...

Химин не успел договорить, снова закашлявшись до боли в горле. Ихон раздражённо отвернулся и выдохнул дым в сторону.

Но дыхательные пути, уже начавшие спазмироваться, не успокаивались.

Химин закрыл рот и нос ладонью, пытаясь подавить кашель.

— С ума сойти.

Ихон вдруг резко потушил сигарету о стену. С лёгким шипением красная точка исчезла под его безжалостными пальцами. Постепенно дыхание Химины стало приходить в норму.

Неужели он сделал это ради него? Пожалел его? Всё-таки этот человек до безумия любит «Со Химины».

— Чон Би Со.

— Да, господин.

— Отправь его домой. Позови доктора Хвана, чтобы снял действие наркотиков. Я встречу с представителем Пак.

— Понял.

Чон Би Со ответил Ихону с подчёркнутой вежливостью и начал звонить кому-то по телефону.

Скорее всего, это был тот самый доктор Хван, о котором говорил Ихон.

Чон Би Со. Персонаж, которому автор даже имени не дал. Химин считал его самым жалким персонажем после «Со Химины» в Тишине.

Как человек может работать без выходных днём и ночью? Химин, который подрабатывал на зимних каникулах и ждал с нетерпением своего единственного выходного, не мог представить себе такую жизнь. Для него отдых был жизненной необходимостью.

Но Ча Ихон, как президент Ушин Капитал, мог позволить себе такую жизнь. А вот Чон Би Со, который с полной самоотдачей был верен своему начальнику, казался Химину абсолютно непостижимым. Он даже начал гадать, сколько же Чон Би Со получает за свою работу.

К слову.

— Почему вы меня не бьёте?

В оригинале, когда «Со Химин» умолял его убить, Ихон отвесил ему двадцать пощёчин, а затем вызвал доктора Хвана.

Глаза Ихона сузились от недоумения. Он, похоже, снова решил, что Химин говорит ерунду под воздействием наркотиков. Прищурившись, Ихон спросил:

— Хочешь, чтобы тебя побили?

— Нет! То есть, нет-нет!

Химину, которому недавно исполнился двадцать один год, Ихон казался старше на целых девять лет. Он даже начал говорить с ним на «вы», пока не вспомнил, что «Со Химин» и Ча Ихон ровесники, и поспешно перешёл на «ты».

Ихон раздражённо пробормотал:

— Этот Пак, ублюдок... Сколько же он успел накачать?

Его растущее недовольство ощущалось в воздухе, словно невидимая волна, которая накатывала прямо на Химина. Казалось, ещё немного, и он мог убить человека, не моргнув глазом. Впервые «мафиози Ча Ихон» внушил Химину страх.

— ...Чёрт.

Вскоре оба вышли, оставив Химина одного в контейнере. Его ноги подкашивались от всех этих невероятных событий, и он сполз по стене, садясь на пол.

«Не каждому дано быть жертвой...»

К счастью, в этот раз обошлось без пощёчин, но в будущем всё могло быть иначе. Даже если Ча Ихон любит «Со Химина», в начале сюжета он издевался над ним на почве ненависти.

Он бил его пощёчинами при любом удобном случае, относился хуже, чем к уличной девке, унижал, а когда тот пытался сбежать, сломал ему лодыжку. Ихон считал, что, поскольку он заплатил за Химина наличными, он может распоряжаться им как своей собственностью.

Так он лишил «Со Химина» крыльев, сломав его волю. Запертый в клетке, «Со Химин» стал для Ча Ихона не больше, чем инструментом для снятия эффекта феромонов и сексуальной игрушкой, которой он мог пользоваться, когда ему вздумается.

<http://bllate.org/book/12377/1103767>